

Любовь и тайна

Читайте романы Татьяны Корсаковой

Алое на черном
Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденьш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний
Девушка с серебряной кровью
Приди в мои сны

Татьяна
Корсакова

Миллионер
из подворотни

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Оформление обложки *Е. Черновой*

Корсакова, Татьяна.
К69 Миллионер из подворотни : [роман] / Татьяна Корсакова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Любовь и тайна. Романы Татьяны Корсаковой).

ISBN 978-5-699-90143-2

«Девушка, купите редиску!» — окликнул Симу бомж. Он оказался настойчив, и она предпочла достать из кошелька последние деньги, лишь бы избавиться от неприятного типа. Могла ли Сима подумать, что перед ней — миллионер, участвующий в странной игре «Полное погружение». У богатых свои причуды, но порой их игры имеют самые непредсказуемые последствия.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90143-2

© Корсакова Т., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Часть I

1

- Девушка, купите редиску!
- Спасибо, мне не нужна редиска.
- Девушка! Всего за двадцать рублей!
- Я же сказала: не нужна мне ваша редиска!

Сима раздраженно оттолкнула грязную руку с зажатым в ней пучком полудохлой редиски, красная цена которой рублей десять. Сима смертельно устала за этот бесконечно долгий день. Она хотела домой. Дома ждала горячая ванна и липовый чай. Не нужна ей никакая редиска, да еще за такие деньги, да еще из рук какого-то бомжа. Небось украл где-нибудь...

— Девушка, — рука с траурной каймой под ногтями больно сжала ее запястье, — у вас весенний авитаминоз, поэтому вы такая злая.

— Послушайте, оставьте меня в покое! — Сима брезгливо поморщилась и высвободила руку из цепких пальцев.

— Не могу. Мне очень хочется продать вам эту чудесную редиску. — Бомж не отставал ни на шаг.

Сима неприязненно посмотрела на своего преследователя. Мужчина неопределенного возраста, довольно высокий, одетый в видавшую виды спортивную куртку, грязные джинсы и какие-то нелепые ботинки на босу ногу. В одной руке — пучок злополучной редиски. В другой — полосатая хозяйственная сумка, в которой что-то подозрительно позвякивает. Скорее всего, пустые бутылки.

— Я терпеть не могу редиску, — отчеканила она, — и грязных, вонючих мужиков, которые, вместо того чтобы работать, побираются на улицах, тоже не люблю. Ясно?

— Ясно. — За стеклами очков в уродливой роговой оправе холодно сверкнули серые глаза. — Только я не побираюсь, как вы изволили выразиться. Я работаю.

— Знаете, я, как ни странно, тоже, — огрызнулась Сима. — И я не собираюсь тратить свои деньги на всякую ерунду.

— Редиска — это не ерунда. Это очень вкусный и полезный овощ. — Бомж преградил ей дорогу.

Сима оглянулась — как назло, ни одного прохожего поблизости. Зачем только она ввязалась в спор с этим типом?!

— Ну так как? — послышался над ухом настойчивый голос.

— Чего вы от меня хотите?

— Купите редиску.

— Господи! Давайте свою редиску и оставьте наконец меня в покое!

Она открыла кошелек — никакой мелочи. Только сиротливая сотня. За что же ей такое наказание? Надеяться на то, что бомж проявит сознательность и вернет сдачу, было просто глупо. Сима тяжело вздохнула и протянула мужику купюру:

— Вот. Сдачи, конечно, не будет?

Лицо бомжа расплылось в довольной ухмылке. Блеснули на удивление ровные и белые зубы.

— Сдачи нет, но я дам вам пять пучков.

Надо же! Он еще и считать умеет!

Ее последняя сотня перекочевала во внутренний карман спортивной куртки. Сима еще раз огляделась по сторонам и заспешила к своему дому.

Было уже довольно темно. Кое-где даже зажглись фонари. А ей еще идти через сквер — любимое место сбора местной шантрапы.

— Девушка! А редиска? — послышалось вдогонку.

— Да пошел ты со своей редиской, — проворчала она себе под нос и ускорила шаг.

Что за день сегодня такой?! Пovyмерли все, что ли? Сима быстро шла по безлюдному скверу, то и дело оглядываясь по сторонам.

— ...Опа! Смотри, Малек, какая герла!

Трое бритоголовых выросли как из-под земли.

Скинхеды! Сима почувствовала слабость в ногах. Встреча с этими ублюдками не предвещала ничего хорошего. Особенно ей, с ее далеко не европейской внешностью.

Что делать? Бежать!

Поздно...

— Куда? — Один из скинов схватил ее за шиворот — в ноздри шибанули алкогольные пары.

Пустынный сквер...

Пьяные скинхеды...

Господи, помоги!

Из темноты вынырнула плотоядно улыбающаяся рожа, в упор посмотрела на Симу.

— Пацаны, а девка-то нерусская!

— Черножопая? — с надеждой спросил тот, что держал Симу за шиворот, и на всякий случай больно вывернул ей руку. — Стой, коза! Не рыпайся!

Перед ее лицом вспыхнула зажигалка.

— Не, не черножопая, — сказала рожа. — Какая-то черная, но не негритоска.

— Китаеза?

— Да хрен поймешь!

— Ну-ка, Малек, посторонись. — Перед Симой нарисовался третий скинхед.

Снова щелкнула зажигалка.

Парень разглядывал ее долго и внимательно.

— Что-то в ней есть от латиносов, — сказал задумчиво. — Только глаза, кажется, светлые.

— Признавайся, коза, какой ты национальности? — Тот, что стоял сзади, дернул ее за волосы.

На глаза навернулись слезы — от боли и еще от страха.

— Русская... — прошептала Сима.

— Громче! Не слышу! — Скин стал медленно наматывать на кулак ее длинные волосы.

— Русская! — почти крикнула она.

Рывок — и ее голова запрокинулась назад.

— Не ори, — добродушно сказал тот, с зажигалкой. — Вообще-то нам по фигу, русская ты или нерусская. Для нас сейчас любая сгодится.

Небо было уже почти черным. Звезды — невыносимо яркими и колючими... Черное небо и колючие звезды — вот единственное, что могла видеть Сима. А потом она почувствовала, как чьи-то руки шарят по ее телу, задирают свитер... Она дернулась и закричала.

— Заткнись, сука, а то порешу! — У шеи нервно заплесало лезвие ножа.

Сима заставила себя замолчать.

— Смотри-ка, покладистая!

Раздался пьяный смех.

— Ребята, отпустите девушку, пожалуйста. — Голос был вежливый и смутно знакомый.

— Это еще кто у нас тут вякает? — спросил державший зажигалку.

— Что ты сказал, чмо? — прошипел тот, которого называли Мальком.

— А ты стой, коза. Не рыпайся! — Лезвие сильнее вдавилось в кожу.

— Вы, ребята, наверное, нормальную речь не понимаете? — Голос стал громче. Загремели пустые бутылки.

— Это ты, чмо, что-то не догоняешь! А ну-ка, топай отсюда!

— Конечно! Непременно! Вот отпустите девушку, и мы потопаем.

— Все! Мое терпение кончилось! Мы тебя, мужик, предупреждали! — Это, кажется, опять тот, что с зажигалкой.

— Уходите! У них ножи!

Сима очень боялась, что он послушается и уйдет, но должна была его предупредить. Что может противопоставить оружию бомж? Свою дурацкую редиску?!

Вместо ответа снова послышался звон бутылок. Затем на несколько секунд воцарилась гробовая тишина, за которой последовала какая-то возня, звук рвущейся ткани, крики, матерная ругань...

Сима услышала глухой удар. Потом еще один...

— Какого?.. Ты что делаешь, урод?! — раздался голос Малька. — Ой, мамочки! Пусти!!! — Слова перешли в протяжный вой.

Снова загремели пустые бутылки.

— Стой где стоишь! Слышишь меня, мужик? — Скин, который держал Симу, стал медленно пятиться, увлекая ее за собой. — У меня перо! Я ее прикончу!

— Дело твое, — говоривший был совсем близко, — только после того, как ты прикончишь ее, я прикончу тебя.

— Малек! Силич! Чего вы там разлеглись?! Уроды! — В голосе кожи слышалась паника.

— Не знаю, кто из них кто, но подойти они сейчас никак не могут. Один, по-моему, в отключке, а второму я что-то сломал.

— У-у, ненавижу! — Нож завис на уровне Симиных глаз.

Она зажмурилась. Сейчас этот отморозок ее зарежет — и все...

— Забирай! Забирай свою сучку! — Сильный толчок сбил Симу с ног. Она упала на четвереньки, больно ударившись коленкой об острый камень. Из глаз посыпались искры.

Вот черт! Кажется, она порвала джинсы. Разбитую коленку было далеко не так жалко, как джинсы: почти новые, купленные прошлой осенью, они ей очень нравились. Сима провела рукой по брючине. Так и есть — дыра. Ну что же это за день такой сегодня?! Сначала на работе ее шпыняли все, кому не лень. Потом она отдала последнюю сотню за пучок вялой редиски. Потом ее чуть не изнасиловали. И вот, в довершение всех несчастий, эта дыра...

Сима разревелась.

Рядом послышалось деликатное покашливание. Бомж! Она совсем забыла про своего спасителя.

— Спасибо вам большое. — Сима с трудом встала на ноги.

Мужчина стоял в метре от нее, скрестив руки на груди.

— Извините, что не помогаю подняться. Вам, помнится, были противны мои прикосновения. Не хочу усугублять неприятные впечатления.

— Вы избавили меня от гораздо более неприятных впечатлений. — Сима отряхнула джинсы и всмотрелась в темноту. Оттуда доносились какие-то шорохи и стоны.

— Не обращайтесь внимания, — бомж небрежно махнул рукой. — Пойдемте, я провожу вас до дома. Или вы возражаете?

Сима не возражала. После пережитого страха она готова была согласиться на любого провожающего, даже такого, как этот.

Загремели бутылки — бомж поднял с земли свою сумку.

Сима шла быстро, не глядя по сторонам. Рядом бодро шагал ее спаситель. Всю дорогу они хранили молчание.

— Ну вот, я уже почти дома. — Она остановилась в двадцати метрах от своего подъезда. Ей очень не хотелось, чтобы кто-нибудь из соседей увидел ее в такой сомнительной компании. — Спасибо, что проводили... И вообще...

— Не за что.

Бомж, похоже, не собирался никуда уходить. И что ей теперь с ним делать?

Сима вздохнула.

— Хотите перекусить? — спросила она с тайной надеждой, что мужик проявит деликатность и откажется.

— С удовольствием! — В темноте блеснули белые зубы.

Впервые за день Симе повезло: они благополучно добрались до ее квартиры, так и не встретив ни единой живой души. И на том спасибо.

Она открыла дверь, включила свет в прихожей.

— Проходите, — посторонилась, пропуская гостя внутрь.

Тот неловко повернулся — загремели бутылки.

— Да поставьте вы свою сумку! — зашипела она, нервно оглядываясь на соседскую дверь.

Наконец бомж переступил порог, кое-как пристроил свое барахло в углу и в нерешительности застыл посреди прихожей. Сима поспешно захлопнула входную дверь.

— Что вы стоите? Разувайтесь, снимайте свою куртку, — сказала она и внутренне содрогнулась, представив, как будут пахнуть его ноги.

Мужик сбросил свои замечательные боты и остался босиком. Как ни странно, от него ничем таким не пахло. Сима вздохнула с облегчением.

А с курткой была беда: в борьбе за Симино девичью честь один рукав оказался почти оторванным.

— Давайте ее сюда, я пришью, — предложила она. — И не стойте вы на пороге, проходите в комнату.

Бомж застенчиво пошевелил пальцами ног.

— Что? — спросила она, едва скрывая раздражение.

Даже шапку свою дурацкую не снял. Ботинки снял, а шапку оставил.

— Можно мне у вас помыться, раз уж такое дело?

Начинается! Хозяйка, дай воды напиться, а то так есть хочется, что переночевать негде... И о чем она только думала? Зачем приволокла

его в свой дом? Теперь придется проводить дезинфекцию: у него небось полно блох.

— Минутку, — сказала Сима после затянувшейся паузы и направилась в ванную.

На батарее сушились трусы, она торопливо сунула их в карман джинсов. Не хватало еще, чтобы всякие бомжи разглядывали ее белье. Тем более что и разглядывать-то особо нечего — обыкновенное хэбэ.

За спиной послышалось сопение. Она даже подпрыгнула от неожиданности. Бомж стоял на пороге ванной и виновато улыбался.

— Да что же вы подкрадываетесь?! — Интересно, он видел ее манипуляции с трусами?

— Извините, я не хотел вас напугать.

— Вы меня не напугали.

Сима протиснулась мимо мужика — тот даже не подумал посторониться.

— Шампунь, мыло — на полке, полотенце — на вешалке.

Про мочалку она сознательно не упомянула, не хватало еще, чтобы он мылся ее мочалкой. Наверное, и зубную щетку нужно было спрятать — так, на всякий случай.

— Одежды на смену у меня для вас нет. Я живу одна.

Ну вот, опять! Зачем она сказала, что живет одна? Совсем рассудка лишилась.

— Спасибо, я обойдусь, — вежливо сказал гость.

— Я пошла готовить ужин. — Сима сердито хлопнула дверью.

На кухне, в окружении привычных вещей, она немного успокоилась. Ну, что делать? День сегодня такой, сумасшедший. Надо перетерпеть.

В холодильнике было шаром покати. Впрочем, как всегда за неделю до зарплаты. В морозильной камере обнаружились четыре сосиски. Вот и славно! Сосиски есть. Картошка есть. Сейчас она все это быстренько пожарит.

Сима чистила картошку и прислушивалась к звукам, доносящимся из ванной. Ее неожиданный гость фыркал как жеребец и напевал что-то веселенькое.

Она уже забросила картошку на сковороду, когда шум воды стих. Через минуту раздался скрип открывающейся двери и шлепанье босых ног по линолеуму.

— Спасибо, хозяйка.

— На здоровье. — Сима наконец оторвалась от плиты, обернулась и остолбенела.

Посреди ее кухни стоял полуголый мужик. Из одежды на нем были только джинсы и очки. Но ее поразило даже не это. Бомж, которому, по ее представлению, должно быть лет так сорок—сорок пять, оказался молодым парнем, ненамного старше ее самой.

— Пахнет вкусно. — Он широко улыбнулся.

Вода капала с русых волос на широкую грудь, скатывалась по рельефному животу.

Сима не могла оторвать взгляда от этого увлекательного зрелища.

— Вам помочь? — спросил он.

— Что?